

УДК 347.5:349.6

DOI: 10.12737/jrl.2022.135

Экологический риск, экологический вред и страхование: гражданское и экологическое законодательство и правоприменение в Российской Федерации

Елена Сергеевна Болтанова^{1, 2}, *Максим Владимирович Кратенко*³

¹Томский государственный университет, Томск, Россия, bes2@sibmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6874-153X>

²Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия

³Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, maxkrat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6583-0588>

Аннотация. Значительная доля российской экономики приходится на добывающую промышленность и лесное производство, что обуславливает высокий экологический риск. Объектом настоящего исследования являются законодательство России о возмещении вреда, причиненного окружающей среде (экологического вреда), и практика его применения судами.

Цель исследования — выявление существующих проблем в сфере возмещения экологического вреда и предложение путей их решения, прежде всего через анализ страховых продуктов.

Методы исследования: общенаучные, частнонаучные и специальные. Используются конкретно-социологические методы исследования (анализ документов и официальных материалов), логико-юридический метод, методы толкования правовых норм, правового прогнозирования и др.

Вывод: соответствующие отношения урегулированы не в полной мере системно, и неопределенность в решении ряда практических вопросов, связанных с последствиями негативного воздействия на окружающую среду, дезориентирует хозяйствующих субъектов, препятствует развитию экологического страхования. В случае введения законодателем обязательного страхования ответственности за причинение экологического вреда целесообразно указать в качестве основной натуральной форму страхового возмещения, т. е. обязанность страховщика профинансировать затраты на ликвидацию последствий загрязнения и восстановительные меры. Исключения могут быть сделаны для случаев, когда поврежденный природный ресурс не может быть восстановлен до прежнего состояния. Альтернативой коммерческому страхованию могут быть иные формы покрытия экологических рисков, например участие в обществах взаимного страхования, заключение соглашений о распределении риска (вреда).

Ключевые слова: экологический вред, натуральная форма возмещения вреда, экологический риск, экологическое страхование

Для цитирования. Болтанова Е. С., Кратенко М. В. Экологический риск, экологический вред и страхование: гражданское и экологическое законодательство и правоприменение в Российской Федерации // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 12. С. 145—159. DOI: 10.12737/jrl.2022.135

Environmental Risk, Environmental Harm and Insurance: Civil and Environmental Legislation and Law Enforcement in the Russian Federation

Elena S. Boltanova^{1, 2}, *Maxim V. Kratenko*³

¹Tomsk State University, Tomsk, Russia, bes2@sibmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6874-153X>

²Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia

³Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, maxkrat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6583-0588>

Abstract. A significant share in the Russian economy is attributable to the extractive industry and forest production, which causes a high environmental risks. The object of this study is the Russian legislation on compensation for damage caused to the environment (environmental damage), and the practice of its application by courts.

The purpose of the study is to identify existing problems in the field of environmental compensation and propose ways to solve them, primarily through the analysis of insurance products.

Research methods: general scientific, private scientific and special. Specific sociological research methods (analysis of documents and official materials), logical-legal method, methods of interpretation of legal norms, legal forecasting, etc. were used.

Conclusion: the relevant relations are not fully regulated systematically, and uncertainty in solving a number of practical issues related to the consequences of negative impact on the environment disorients economic entities, hinders the development of environmental insurance. In the case of the introduction by the legislator of compulsory liability insurance for environmental damage, it is advisable to specify as the main form of insurance compensation, i.e. the obligation of the insurer to finance the costs of eliminating the consequences of pollution and remedial measures. Exceptions can be made for cases when a damaged natural resource cannot be restored to its previous state. An alternative to commercial insurance may be other forms of environmental risk coverage, for example, participation in mutual insurance companies, the conclusion of agreements on the distribution of risk (harm).

Keywords: environmental damage, natural form of damage compensation, environmental risk, environmental insurance

For citation. Boltanova E. S., Kratenko M. V. Environmental Risk, Environmental Harm and Insurance: Civil and Environmental Legislation and Law Enforcement in the Russian Federation. *Journal of Russian Law*, 2022, vol. 26, no. 12, pp. 145—159. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2022.135

Вопросы возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и в еще большей степени предупреждения экологических катастроф являются актуальными для России. Значительный удельный вес нефтегазодобывающей и лесной отраслей в экономике России обуславливает высокий риск загрязнения окружающей среды и масштабность негативных последствий.

Однако в части порядка возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями¹, динамика и качество развития законодательства оставляют желать лучшего². Суды общей юрисдикции и

арбитражные суды при рассмотрении экологических споров восполняют существующие пробелы.

Понятие экологического вреда и сопутствующие ему вопросы (оценка, выбор способа возмещения, учет затрат на восстановительные мероприятия и проч.) уже долгие годы обсуждаются отечественными учеными³. В настоящем исследова-

промышленных объектов обязанности по ликвидации последствий негативного воздействия на окружающую среду эксплуатации объектов накопленного вреда окружающей среде (в основном вступают в силу с сентября 2023 г.).

³ См.: *Нарышева Н. Г.* Возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; *Дажненко С. С.* Возмещение вреда, причиненного природным объектам и комплексам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; *Мисник Г. А.* Возмещение экологического вреда в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008; *Ребиков И. Ю.* Возмещение вреда, причиненного

¹ Подробнее см.: *Боголюбов С. А., Болтанова Е. С., Бринчук М. М.* и др. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: науч.-практ. пособие / отв. ред. *Н. В. Кичигин*. М., 2017.

² Как исключение можно назвать последние изменения, связанные с правовым регулированием выявления, оценки, ликвидации накопленного вреда окружающей среде, с обеспечением исполнения собственниками

нии проблема недостаточной урегулированности экологической ответственности рассматривается в контексте создания предпосылок для развития экологического страхования.

В зарубежной литературе справедливо обращается внимание на тесную взаимосвязь между режимом ответственности за экологический вред и доступностью экологических рисков для страхования. Эффективное развитие экологического страхования во многом зависит от частноправовой модели ответственности за причинение вреда окружающей среде. Так, режим строгой ответственности вне зависимости от вины правонарушителя значительно упрощает актуарные расчеты, поскольку итог судебного разбирательства в меньшей степени зависит от усмотрения судьи и представленных сторонами доказательств⁴. И, напротив, использование критерия небрежности как условия ответственности делинквента приводит к более разнообразной и амплитудной судебной практике. Натуральная форма возмещения экологического вреда предпочтительнее денежной компенсации⁵, поскольку стоимость поврежденных или уничтоженных природных ресурсов (объектов) крайне сложно определить, а используемые для этого критерии вызывают споры среди ученых и практиков⁶.

природным объектам и комплексам: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

⁴ Не говоря уже о том, что режим строгой ответственности стимулирует потенциального делинквента (загрязнителя) как к соблюдению необходимых мер осторожности, так и к выбору оптимального масштаба своей деятельности.

⁵ С точки зрения доступности экологического риска для страхования.

⁶ Как отмечает А. Монти, до тех пор, пока суммы компенсации, присуждаемые в делах о загрязнении окружающей среды, не будут полностью предсказуемыми *ex ante*,

Правовое регулирование экологического вреда: Гражданский кодекс или специальное законодательство? В российском законодательстве отсутствует системное регулирование отношений по возмещению экологического вреда⁷, также нет единства в понимании этого правового явления среди ученых и практиков. В то же время можно заметить, что определенная сфера имущественных отношений имеет комплексный характер и подвергается совместному воздействию как экологических, так и гражданско-правовых норм. В предмет совместного правового воздействия входят отношения по возмещению вреда, причиненного в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, здоровью и имуществу граждан, а также юридическому лицу — природопользователю (правообладателю природных ресурсов). В формулировке, предложенной Конституционным Судом РФ, это отношения по компенсации *социального и экономического экологического вреда*⁸.

страховая индустрия не сможет предложить адекватное страховое покрытие. См.: Monti A. Environmental Risks and Insurance. A comparative analysis of the role of insurance in the management of environment-related risks // Environmental Risks and Insurance OECD Report. June 24, 2002. P. 12—13.

⁷ В законодательстве используется термин «вред окружающей среде».

⁸ Конституционный Суд РФ отмечает многоаспектность вреда, причиненного экологическим правонарушением. По смыслу ст. 42 Конституции РФ, экологический вред в широком смысле включает: 1) вред окружающей среде; 2) вред, причиняемый здоровью человека (*социальный вред*); 3) вред имуществу, находящемуся в частной или публичной собственности (*экономический вред*) (см. п. 3 постановления КС РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 99, ч. 2 ст. 100 Лесного кодекса РФ и положений постановления Правительства РФ «Об исчислении раз-

В соответствии со ст. 79 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон об охране окружающей среды)⁹ вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме. Для регулирования отношений, возникающих из причинения такого вреда, а также вреда, причиненного имуществу юридических лиц, предназначен гражданско-правовой институт деликтных обязательств, формируемый прежде всего из норм гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ.

Однако в гл. 59 ГК РФ отсутствует упоминание об экологическом вреде. Нормы данной главы регулируют вопросы возмещения вреда, причиненного имуществу граждан и юридических лиц, а также вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Вместе с тем в законе указывается на возможность дополнительного правового регулирования деликтных обязательств (см. ст. 1064 ГК РФ). Именно эти общие положения гражданского законодательства закладывают основы для эколого-правового регулирования отношений по возмещению социального и экономического экологического вреда.

Категория гражданско-правового деликта формально исчерпывается двумя вышеуказанными видами экологического вреда (социальным и экономическим). Однако вред окружающей среде, т. е. причинение ущерба экосистеме или отдельным природным ресурсам, может иметь место и в отсутствие на-

мера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства»).

⁹ По смыслу п. 2 ст. 3 ГК РФ данный Закон не относится к актам гражданского законодательства.

рушений субъективных прав конкретных лиц, например, в случае загрязнения нефтепродуктами рек и озер. Здесь мы сталкиваемся с *экологическим вредом в узком смысле слова*, т. е. вредом экологической системе как таковой.

Отметим, что причинением экологического вреда (в узком смысле) нарушаются не только имущественные, но и экологические права граждан, в частности право каждого на благоприятную окружающую среду. Нормы о компенсации экологического вреда в узком смысле обеспечивают публичный интерес. Большая роль здесь принадлежит экологическому законодательству. Конституционный Суд РФ подчеркивает, что особые характеристики вреда, причиненного окружающей среде, который не поддается в полной мере объективной оценке (в частности, по причине отдаленности во времени последствий правонарушения), влекут и применение особого, условного метода определения его размера. Модель правового регулирования, основанная на применении стандартных формул для исчисления размера вреда окружающей среде, которая вместе с тем освобождает государство как собственника специфического имущественного объекта от доказывания размера причиненного ему ущерба, отвечает природе соответствующих правоотношений¹⁰.

Собственно экологический вред проявляется в загрязнении окружающей среды, разрушении экологических систем, уничтожении и повреждении природных объектов и природных ресурсов и т. п. Особенность экологического вреда нередко состоит в невозможности восстановления разрушенной системы (даже на уровне микро-экосистемы), нарушении внутрисистемных связей, возможности трансграничного распространения возникающих небла-

¹⁰ См. п. 3³, 4² постановления КС РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П.

гоприятных последствий, в наличии латентного характера последствий правонарушения, также экологический вред является причиной роста количества заболеваний органов дыхания, сердечно-сосудистых и иных, формирования видоизменений в генофонде. Особым видом экологического вреда является накопленный вред (см. гл. XVI¹ Закона об охране окружающей среды), появление которого было обусловлено индустриализацией нашего государства в советские годы, когда мощное развитие научно-технического прогресса было приоритетным и не решались вопросы охраны природы; также накопленный вред связан с активным использованием агрохимикатов, пестицидов и иных вредных веществ в сельском хозяйстве¹¹.

Соответственно, с учетом правовых норм, сложившейся судебной практики, доктрины необходимо различать три разновидности экологического вреда: социальный, имущественный и экологический (в узком смысле слова). Если в первых двух случаях мы можем в полном объеме использовать существующие гражданско-правовые конструкции (частное деликтное право), то в последнем случае действующее законодательство не позволяет нам распространить на эти отношения исключительно гражданско-правовые нормы. Именно проблемам правового регулирования вопросов возмещения экологического вреда в узком смысле посвящена настоящая статья¹².

¹¹ Вопросы компенсации накопленного вреда в настоящей статье не рассматриваются, поскольку это вред, возникший в результате прошлой деятельности, причинитель которого неизвестен или прекратил свое существование. Правовое регулирование компенсации такого вреда обладает значительными особенностями.

¹² Отношения по возмещению экологического вреда возникают при причинении вреда окружающей среде не только при нарушении законодательства об охране окру-

Судебная практика в части вопросов возмещения экологического вреда находится в стадии формирования. В 2017 г. Верховный Суд РФ, с одной стороны, распространил положения гл. 59 ГК РФ (включая нормы ст. 1079, 1080 и др.) на споры о возмещении экологического вреда. С другой стороны, по ряду вопросов (выбор способа возмещения вреда, учет расходов по возмещению вреда в природе и проч.) Верховный Суд РФ фактически сформулировал дополнительные правила и критерии: возмещение вреда в природе лишь при наличии утвержденного проекта восстановительных работ; учет расходов по ликвидации загрязнения при соблюдении совокупности условий — добросовестное поведение сразу после возникновения аварийной ситуации, существенный объем затрат на ликвидационные мероприятия, отсутствие фактов «экономии» на природоохранных мероприятиях¹³. Данные позиции получили развитие в Обзоре Верховного Суда РФ по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. 24 июня 2022 г.).

Подобное решение проблемы нельзя назвать удачным. Вместо полноценного определения в законе условий возмещения экологического вреда имеются лишь разъяснения высшего судебного органа по отдельным спорным ситуациям. На практике нижестоящие суды достаточно свободно интерпретируют правовые позиции Верховного

жающей среды, но и в случае правомерной деятельности (заготовка леса, недропользование и проч.), а также при ликвидации накопленного экологического вреда. Данное исследование посвящено исключительно вопросам возмещения экологического вреда, причиненного неправомерным поведением (деликтом).

¹³ Пункты 15, 18 постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде».

Суда РФ, что создает значительные правовые риски не только для пользователей природных ресурсов, но и для аффилированных с ними лиц¹⁴.

Слишком специфичен, исторически «молод» экологический вред в узком смысле, чтобы его возмещение полностью охватывалось классической цивилистической конструкцией деликтного обязательства. В то же время неверно отрицать в принципе возможность использования гражданско-правовых норм. Для построения общей концепции возмещения экологического вреда нельзя обойтись без устоявшихся, апробированных временем гражданско-правовых конструкций гл. 59 ГК РФ¹⁵.

Гражданское право обеспечивает защиту тем благам, которые могут быть оценены в денежном выражении: причиненный ущерб может быть доказан и рассчитан с достаточной степенью точности¹⁶. В силу

¹⁴ См. определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г. по делу № 88-9780/2020. По данному делу вывод судебных коллегий о возможности неосторожного сопричинения значительно отклоняется от сформулированной Верховным Судом РФ позиции об обязательных признаках совместного причинения экологического вреда: согласованность, скоординированность действий ответчиков, направленность на реализацию общего намерения (см. п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 49).

¹⁵ В литературе высказаны разные мнения относительно применения норм гражданского права к отношениям по возмещению экологического вреда. Вместе с тем констатируется и то, что в судебной практике по соответствующей категории споров положения гл. 59 ГК РФ нашли широкое применение. Подробнее обзор позиций см.: Хлуденева Н. И. Правовые пределы имущественной ответственности за вред окружающей среде // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 154—155.

¹⁶ Проблема защиты нематериальных благ решается с помощью института компенсации морального вреда.

специфики экологического вреда действующее законодательство об охране окружающей среды, с одной стороны, исходит из компенсационного принципа, с другой стороны, позволяет использовать для определения размера экологического вреда разного рода методики, таксы и формулы, применение которых не всегда может способствовать справедливости наказания для правонарушителя и компенсации причиненного вреда окружающей среде.

В ближайшее время внесение изменений в гл. 59 ГК РФ не предвидится. Однако российскому законодателю можно было бы учесть положительный опыт других стран, включивших в гражданские кодексы специальные нормы и даже разделы об экологическом вреде¹⁷. В Гражданском кодексе РФ могли бы быть определены основные аспекты возмещения экологического вреда: состав данного вреда (утрата полезных свойств природного ресурса, которые могут приносить доход; расходы на экспертную оценку ущерба; расходы на восстановительные мероприятия); способы его возмещения; круг лиц, уполномоченных на предъявление иска (например, предоставить такое право органам местного самоуправления, общественным организациям в области охраны окружающей среды и группам заинтересованных граждан¹⁸). Эти нормы составили бы базис правового регулирования воз-

¹⁷ Китайский законодатель определился в ключевых вопросах возмещения экологического вреда: включил соответствующий блок отношений в предмет гражданско-правового регулирования, перечислил основные компоненты экологического вреда и указал на приоритетную форму его возмещения — проведение соответствующих восстановительных работ ответчиком или за его счет. См. положения гл. 7 книги VII Гражданского кодекса КНР 2020 г.

¹⁸ Речь может идти, в частности, о групповом иске граждан, проживающих на территории, подвергшейся загрязнению.

мещения экологического вреда и в дальнейшем получали бы развитие в специализированных актах с учетом особенностей природного объекта (земли, леса, недр, атмосферного воздуха, воды) и экосистемы в целом.

Определение размера экологического вреда и порядок его возмещения: восстановление в натуре или условная денежная компенсация? Поскольку в законодательстве отсутствуют конкретные нормы о выборе способа возмещения экологического вреда, решение этого вопроса — прерогатива суда. Исходя из складывающейся практики, суды в основном отдают предпочтение *денежной форме компенсации*. Доказывание наличия вреда окружающей среде осуществляется, скорее, с помощью косвенных доказательств, указывающих на факт того или иного негативного физического, химического, биологического или иного воздействия ответчика на природные объекты. В такого рода делах в целях правильного разрешения вопросов, требующих специальных познаний в области экологии, должны проводиться соответствующие экспертизы с привлечением специалистов (экологов, зоологов, охотоведов, почвоведов, лесоводов, санитарных врачей и др.). Значительную сложность для правоприменителя представляет вопрос о размере причиненного вреда.

Конституционный Суд РФ, а вслед за ним и другие суды оперируют термином «условная оценка» и для расчета размера экологического вреда используют утвержденные федеральными органами власти методики и таксы. Это, в свою очередь, порождает вопрос о том, могут ли быть учтены и в каких пределах расходы делинквента на защитные и восстановительные мероприятия, например, рекультивацию земельного участка, воспроизводство водных ресурсов и проч. Текущая судебная и арбитражная практика по данному вопросу не отличается

единообразием. Колебания по данному вопросу характерны даже для Конституционного Суда РФ. Например, в одном случае, применительно к загрязнению участка леса нефтепродуктами, Конституционный Суд указал на необходимость учета расходов ответчика на восстановительные мероприятия (постановление КС РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П). Однако в другом деле Конституционный Суд отверг аналогичные аргументы ответчика, допустившего загрязнение и захламление земельного участка, сославшись на иной характер спора и невозможность расширительного толкования высказанной им ранее позиции. Предпринимателю было отказано в зачете затрат на восстановительные мероприятия в виде очистки и рекультивации земельного участка (определение КС РФ от 9 февраля 2016 г. № 225-О).

Противоречивость рекомендаций высших судебных инстанций относительно выбора способа возмещения экологического вреда, а также учета расходов делинквента на защитные и восстановительные мероприятия ярко проявилась в деле по иску Енисейского межрегионального управления Росприроднадзора (истец) к АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания» (ответчик, АО «НТЭК») о возмещении вреда, причиненного разливом нефтепродуктов, в котором ответчик добровольно понес значительные затраты на мероприятия по ликвидации последствий загрязнения и восстановление водных объектов. Доводы о необходимости зачета указанных расходов были отклонены судом, сумма ущерба взыскана в полном объеме¹⁹.

По-прежнему встречаются примеры, когда уже после вынесения решения о возложении на ответчика обязанности устранить по-

¹⁹ См. решение Арбитражного суда Красноярского края от 12 февраля 2021 г. по делу № А33-27273/2020.

следствия загрязнения в натуре уполномоченный орган обращается с повторным иском, в котором требует выплаты денежной компенсации со ссылкой на то же самое нарушение²⁰.

Таким образом, нельзя говорить с уверенностью, что обязательства по возмещению экологического вреда основаны на классическом принципе компенсации. Во-первых, взыскиваемая с загрязнителя сумма возмещения (рассчитанная в соответствии с методиками и таксами) может и не соответствовать стоимости необходимых восстановительных мероприятий²¹. Во-вторых, предпринятые ответчиком в добровольном порядке меры по ликвидации аварийной ситуации (восстановлению экосистемы) и понесенные затраты не во всех случаях уменьшают сумму взыскиваемого возмещения.

Многие примеры из Обзора Верховного Суда РФ по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (за 2022 г.) свидетельствуют о сохранении тенденции в пользу денежной компенсации: выбор натуральной формы возмещения вреда лишь при наличии окончательно одобренного проекта восстановительных работ (п. 12); возможность перехода к денежной компенсации вреда в случае просрочки ответчиком проведения восстановительных мероприятий (п. 14); зачет в сумму ущерба затрат на восстановительные работы лишь при условии, что данные работы были завершены и приняты по акту уполномо-

ченным органом до вынесения решения по делу (п. 16).

Публичные интересы в сохранении благоприятной окружающей среды требуют приоритета *натуральной формы возмещения экологического вреда*, о чем давно заявляют юристы-экологи²². При этом возможность восстановления экосистемы и размер натурального возмещения в рамках споров должен подтверждаться и экспертным заключением, а не только утвержденным проектом восстановительных работ²³. Денежная компенсация должна применяться по остаточному принципу — в той части, в которой невозможно восстановление окружающей среды до первоначального состояния (в том числе в силу наличия невосполнимых и трудновосполнимых экологических потерь). При сохранении возможности применения методик, такс (с учетом сложности обоснования размера экологического вреда) законодательно требуется установить право ответчика доказывать то, что действительный размер причиненного экологического вреда меньше величины, рассчитанной по мето-

²⁰ См., например, определение ВС РФ от 20 июня 2018 г. № 302-ЭС18-1483.

²¹ В литературе справедливо отмечается, что методики и таксы не позволяют оценить истинный масштаб вреда окружающей среде; более того, предлагаемые в них алгоритмы исчисления вреда в стоимостной форме могут содержать очевидные изъяны, например, предполагать наличие вреда даже при нулевых показателях природных ресурсов. Подробнее см.: Хлуденева Н. И. Указ. соч. С. 157—158.

²² См.: Боголюбов С. А., Галиновская Е. А., Горохов Д. Б. и др. Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: науч.-практ. пособие / отв. ред. Е. Л. Минина. М., 2016. С. 297; Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы // Lex russica. 2016. № 8. С. 137—138. В работах, однако, не сформулированы конкретные предложения относительно механизма возмещения экологического вреда в натуре: в каких случаях отдавать предпочтение данному способу; как поступать в ситуациях, когда соответствующие работы не выполнены ответчиком или выполнены ненадлежащим образом; и т. д.

²³ Восстановительные проекты предполагают значительные затраты времени не только на их разработку, но и на согласование в уполномоченных органах. Это также препятствует применению на практике натуральной формы возмещения вреда.

дикам (таксам), в том числе путем зачета расходов на восстановительные мероприятия. Истец также должен иметь возможность доказывать действительный размер причиненного экологического вреда, если рассчитанные по методикам и таксам суммы компенсации не покрывают реальный ущерб окружающей среде или отдельным природным объектам. Таким образом законодатель реализацию принципов справедливости и полного возмещения экологического вреда. Таксы и методики будут применяться лишь в случае инертности со стороны истца и ответчика.

Отсутствие полноценного законодательного регулирования вопросов экологической ответственности и непоследовательная судебная практика порождают проблемы в страховании экологических рисков. Невозможность прогнозирования размеров взыскиваемых судами компенсаций препятствует проведению актуарных расчетов и установлению страховщиками адекватных страховых тарифов, с одной стороны, доступных большинству предпринимателей, с другой стороны, обеспечивающих безубыточность для страховой деятельности. Наряду с обозначенной выше проблемой есть и иные факторы, препятствующие активному развитию рынка экологического страхования.

Страхование экологических рисков. Надо признать, что Россия предпринимает усилия по предотвращению и ликвидации последствий экологических катастроф, однако соответствующие финансовые инструменты задействованы незначительно. Закон об охране окружающей среды упоминает об экологическом страховании как инструменте защиты имущественных интересов юридических и физических лиц от экологических рисков (п. 1 ст. 18). Законодатель даже допускает возможность введения *обязательного государственного экологического*

страхования (п. 2 ст. 18). До недавнего времени эти нормы имели декларативный характер. Лишь в июле 2020 г. законодатель установил в качестве обязательного требования к деятельности организаций в области разведки, добычи и реализации углеводородного сырья (эксплуатирующих организаций) наличие финансового обеспечения — для покрытия расходов на мероприятия по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, а также возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Подтверждением финансового обеспечения могут быть договор страхования, банковская гарантия либо документ, подтверждающий создание эксплуатирующей организацией или несколькими организациями достаточного резервного фонда (п. 12 ст. 46 Закона об охране окружающей среды).

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» предусмотрена обязанность владельцев опасных объектов (гидротехнических сооружений, угольных шахт, автозаправочных станций и др.) ежегодно заключать договор страхования своей гражданской ответственности на сумму, не менее установленной в законе²⁴. Однако закон прямо исключает страховое покрытие для рисков, связанных с причинением вреда природной среде (п. 2 ст. 1).

Таким образом, обязательное страхование экологических рисков в узком смысле слова в России практически отсутствует²⁵.

²⁴ Минимальная страховая сумма определяется исходя из категории объекта, необходимости разработки декларации промышленной безопасности и максимально возможного количества потерпевших.

²⁵ Не считая предусмотренного п. 12 ст. 46 Закона об охране окружающей среды тре-

В форме *добровольного страхования* соответствующий страховой продукт имеет ограниченное предложение. В общем доступе (в сети Интернет) представлены правила экологического страхования лишь нескольких российских страховщиков²⁶.

Непопулярность экологического страхования в России объясняется несколькими причинами. Прежде всего нет ясности в том, о каком виде страхования может идти речь, в том числе в контексте ст. 18 Закона об охране окружающей среды. В статье 929 ГК РФ и п. 6 ст. 4 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» выделяются следующие виды имущественного страхования: страхование собственно имущества (от рисков утраты, недостачи, повреждения); страхование ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц; страхование ответственности за нарушение договора; страхование предпринимательского риска.

Модель договора страхования имущества не позволит компенсировать вред окружающей среде, экосистеме. Страхование предпринимательского риска, которое в настоящее время в большей степени является дополнением к страхованию имущества и позволяет компенсировать неполучен-

бования к эксплуатирующим организациям иметь финансовое обеспечение. Однако и в данном случае страхование является лишь одним из вариантов финансового обеспечения (наряду с банковской гарантией и проч.), к тому же законодатель не установил все необходимые элементы данного вида страхования (объекты страхования, перечень страховых случаев, минимальная страховая сумма и проч.).

²⁶ См., например, Правила экологического страхования ОАО «СОГАЗ» (утв. 20 февраля 2008 г.). URL: https://www.sogaz.ru/upload/iblock/c4c/080_prawila-ekologicheskogo-strakhovaniya-ot-20.02.2008.pdf.

ные доходы (например, в случае вынужденного приостановления торговой или производственной деятельности), также не подходит для страхования экологических рисков. Формально мы не можем говорить и о страховании ответственности за причинение вреда, поскольку в рамках гл. 59 ГК РФ это понятие складывается из вреда жизни, здоровью или имуществу конкретных лиц. Между тем вред окружающей среде не совпадает с вредом жизни, здоровью и имуществу конкретных третьих лиц.

Со ссылкой на специальное регулирование вопросов возмещения экологического вреда (в Законе об охране окружающей среды, Лесном кодексе и т. д.), т. е. вне Гражданского кодекса, некоторые российские ученые приходят к выводу об особой, публично-правовой природе экологической ответственности²⁷. В свою очередь, в комментариях к ст. 928 ГК РФ указывается на недопустимость страхования рисков привлечения к иным видам ответственности кроме гражданско-правовой (например, уголовной, административной, налоговой ответственности и проч.)²⁸.

Таким образом, неопределенность в части отраслевой природы обязательств по возмещению экологического вреда создает юридические риски²⁹ для страхователя и стра-

²⁷ См.: Бринчук М. М. Экологическая правовая ответственность — самостоятельный вид ответственности // *Lex russica*. 2016. № 6. С. 26—27; Кодолова А. В. Правовая природа ответственности за экологический ущерб в России и Европейском Союзе: сравнительно-правовой анализ // *Экологическое право*. 2018. № 2. С. 27—28.

²⁸ См.: Габов А. В., Молотников А. Е. Проблемы правового регулирования страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ // *Закон*. 2012. № 9. С. 172—173.

²⁹ Например, оспаривание страховщиком действительности такого договора страхования со ссылкой на ст. 928 ГК РФ.

ховщика при вступлении в отношения по экологическому страхованию. В литературе справедливо указывается на то, что в силу пробельности нормативного регулирования экологическое страхование является не столько реально существующим финансовым продуктом, сколько объектом обсуждения в учебниках и монографиях по экологическому праву³⁰.

Распространение норм гл. 59 ГК РФ на возмещение экологического вреда, пусть и с некоторыми оговорками, позволит рассматривать экологическое страхование (в части антропогенных рисков) в качестве разновидности страхования ответственности за причинение вреда. Наличие публичного элемента в экологической ответственности не должно служить препятствием для страхования соответствующих рисков предпринимателей.

Развитие экологического страхования осложнено и вследствие специфики экологических рисков. Для функционирования коммерческого страхования важно, чтобы соответствующий риск удовлетворял некоторым минимальным требованиям: случайность, определимость и возможность оценки. Определимость риска *ex ante* и его количественная оценка важны для расчета страховой премии. Как отмечают зарубежные аналитики, для экологических рисков критерий доступности к страхованию часто недостижим, поскольку страховщик не обладает достаточными эмпирическими данными. Определенные виды хозяйственной деятельности содержат в себе потенциал причинения значительного экологического ущерба (например, производство атомной энергии, транспортировка нефтепродуктов), хотя соответствующие аварии

происходят нечасто. Как следствие, имеющиеся данные о прошлых событиях незначительны и препятствуют точным актуарным расчетам³¹.

В связи с этим заслуживают внимания обсуждаемые в зарубежной литературе альтернативные страховые продукты, в частности так называемое прямое страхование экологического ущерба. В отличие от страхования ответственности, при прямом страховании в качестве застрахованного объекта выступает принадлежащий страхователю на праве собственности или пользования земельный участок (иной природный объект), на котором осуществляется определенная хозяйственная деятельность. В свою очередь, под страховыми рисками понимается какое-либо происшествие (разлив нефтепродуктов и т. п.) на территории застрахованного участка, оказавшее негативное экологическое воздействие как на этот участок, так и на соседние, принадлежащие третьим лицам. Такая «привязка» страховой защиты обеспечивает страховщику возможность более точной оценки рисков. В отличие от страхования ответственности, данный страховой продукт позволяет потерпевшим (третьим лицам) получить страховое возмещение более оперативно, поскольку его выплата не поставлена в зависимость от привлечения страхователя к ответственности. Для страхователя преимуществом является то, что данное страхование покрывает его затраты на восстановление собственного земельного участка или иного эксплуатируемого природного объекта³².

³⁰ См.: *Sinenko V. S. et al. Development of legislation on environmental insurance: experience of the European Union and Russia // Laplage em Revista (International). 2021. Vol. 7(3). P. 159.*

³¹ Подробнее см.: *Faure M., Liu J. Risk-sharing agreements to cover environmental damage: theory and practice // International Environmental Agreements. 2018. Vol. 18. P. 258.*

³² Подробнее о прямом страховании экологического ущерба см.: *Faure M. Environmental damage insurance in theory*

Компенсационная и превентивная функции экологического страхования: законодательное обеспечение. Приоритет натуральной формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде, может иметь продолжение и в страховых отношениях. Если основная функция природоохранного законодательства состоит в обеспечении сохранности экосистемы (а не в пополнении бюджетов публичных образований), почему страхование ответственности за причинение экологического вреда должно функционировать иначе?

В случае введения законом обязательного страхования ответственности за причинение экологического вреда целесообразно было бы закрепить в нем натуральную форму страхового возмещения — посредством организации (оплаты) ликвидации последствий загрязнения и восстановительных мероприятий. Тем более что Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» не исключает подобную возможность применительно к страхованию имущества и гражданской ответственности (п. 4 ст. 10). Преимуществом такого подхода будет контроль со стороны страховщиков не только за разумностью и экономической обоснованностью заявленных природоохранными органами сумм возмещения, но и за целевым использованием полученной страховой выплаты³³.

and practice // *An Introduction to the Law and Economics of Environmental Policy: Issues in Institutional Design*. Vol. 20. Ed. by T. Swanson. Bingley, 2002. P. 288.

³³ В настоящее время ряд российских страховщиков (АО «СОГАЗ», АО «АИГ», НПО «ПОВС Платинум») предлагают услуги экологического страхования, в том числе в части покрытия риска ответственности за ущерб окружающей среде. Однако страховая выплата производится в пределах расходов, которые потребуются для проведения восстановительных мероприятий: по очистке водных объектов, мелиорации зе-

Подобно деликтному праву, страхование выполняет функцию сдерживания или предупреждения вреда³⁴.

В деликтном праве это достигается посредством возложения на делинквента, нарушившего субъективное право другого лица, обязанности возместить причиненный вред. Дифференцируя объем ответственности в зависимости от степени вины делинквента и иных обстоятельств, законодатель стимулирует субъектов проявлять осторожность и заботу об интересах окружающих.

В страховых отношениях также необходимы рычаги, способствующие формированию у страхователя (застрахованного) мотивов к выбору безопасной стратегии поведения, в том числе осуществления хозяйственной деятельности экологичными способами. Даже после приобретения страхового полиса страхователь должен сохранять заинтересованность в том, чтобы страховой случай не наступил³⁵. Функцию стимулирования выполняют ряд инструментов: дифференцированные страховые тарифы для разных категорий страхователей; плавающие размер страховой премии в зависимости от интенсивности эксплуатации застрахованного объекта; условия договора страхования о мерах предосторожности; условия дого-

мель и т. д. Этот строго оценочный подход к определению размера страховой выплаты противоречит «традиционной» оценке экологического ущерба, предусмотренной законом — с помощью методик и графиков.

³⁴ Подробнее о функции сдерживания в деликтном и страховом праве см.: *Wagner G. Tort Law and Liability Insurance // The Geneva Papers*. 2006. Vol. 31. P. 277—278.

³⁵ Проблема сохранения у страхователя интереса в сохранности застрахованного имущества или иного объекта страхования получила название *Moral Hazard*. Подробнее см.: *Baker T. On the Genealogy of Moral Hazard // Texas Law Review*. 1996. Vol. 75. No. 2. P. 237—292.

вора страхования об исключениях из покрытия и др.³⁶

Все перечисленные средства могут использоваться и при осуществлении экологического страхования. В частности, в рамках модели страхования ответственности за причинение вреда окружающей среде в качестве оснований регрессных исков страховщика могут быть указаны: совершенные страхователем (застрахованным) умышленные нарушения требований природоохранного законодательства, повлекшие причинение экологического вреда; нарушение страхователем лицензионных требований к осуществлению определенного вида деятельности; недостоверность представленных страхователем деклараций промышленной безопасности или сертификатов соответствия и т. д.

Возвращаясь к вопросу о взаимодействии норм деликтного и страхового права, следует указать на необходимость учета произведенных деликвентом расходов на восстановительные мероприятия — при расчете суммы возмещения экологического вреда. В противном случае утрачивается регулятивный эффект ст. 962 ГК РФ об обязанности страхователя принять разумные и доступные меры по уменьшению убытков от страхового случая.

Альтернативы коммерческому страхованию экологических рисков. Успех коммерческого страхования основан на законах статистики (теории больших чисел). Чем чаще происходят определенного рода события, тем более точно страховщик может рассчитать страховой тариф по соответствующему риску. Страховщик заинтересован в том, чтобы в страхование было вовлечено максимально возможное число добросовестных страхователей. Это позволяет установить размер страховой

премии на уровне, привлекательном для среднего страхователя³⁷. Однако при отсутствии требования об обязательном страховании лишь немногие предприниматели проявляют интерес к приобретению полисов добровольного страхования ответственности за причинение экологического вреда, что в конечном счете оборачивается высокими страховыми тарифами.

В подобных обстоятельствах коммерческое страхование экологических рисков дополняется или даже вытесняется альтернативными схемами распределения риска. Речь может идти, во-первых, о взаимном страховании экологических рисков субъектами, осуществляющими профессиональную деятельность в той или иной сфере (например, переработку или транспортировку нефтепродуктов), путем учреждения обществ взаимного страхования; во-вторых, о заключении предпринимателями соглашений о взаимной ответственности либо о создании коллективных резервных фондов. В отличие от коммерческого страхования, эти заменяющие модели не предполагают извлечение прибыли в качестве цели. Внесенные предпринимателями взносы при отсутствии в текущем году экологических происшествий переносятся на следующий период, что позволяет предпринимателям сэкономить на приобретении финансовой защиты. Данные модели предполагают и взаимный контроль участников за соблюдением требований природоохранного законодательства. Осуществляя деятельность в одной и той же сфере, применяя сходные технологии, участники способны более точно оценивать экологические риски друг друга в сравнении с обычным страховщиком (при коммерческом страховании)³⁸.

³⁶ Подробнее см.: *Omri Ben-Shahar, Kyle D. Logue. Outsourcing regulation: How insurance reduces moral hazard // Michigan Law Review. 2012. No. 111. P. 205—212.*

³⁷ См.: *Wagner G. Tort Law and Liability Insurance // The Geneva Papers. 2006. Vol. 31. P. 377—378.*

³⁸ См.: *Faure M., Liu J. Op. cit. P. 257—258.*

В настоящее время в России действует Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании», предусматривающий возможность создания обществ взаимного страхования в форме потребительских кооперативов, осуществляющих страхование имущественных интересов своих членов. Объектами взаимного страхования могут быть, в частности, риски наступления ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц (ст. 4 указанного Закона). Буквальное толкование данной нормы исключает возможность передачи в общество взаимного страхования экологических рисков. Однако данное препятствие может быть

устранено в случае соответствующей корректировки положений гл. 59 ГК РФ — указания на возможность возмещения экологического вреда.

С учетом особенностей экологических рисков, затруднительности их *ex ante* оценки и актуарных расчетов, как представляется, государству следует стимулировать развитие в исследуемой сфере альтернатив коммерческому страхованию, например, обществ взаимного страхования, соглашений о распределении риска между эксплуатирующими организациями³⁹.

³⁹ Не только в сфере добычи и переработки углеводородов, но и в других отраслях промышленности и сельского хозяйства.

Список литературы

- Baker T. On the Genealogy of Moral Hazard // *Texas Law Review*. 1996. Vol. 75. No. 2.
- Faure M. Environmental damage insurance in theory and practice // *An Introduction to the Law and Economics of Environmental Policy: Issues in Institutional Design*. Vol. 20. Ed. by T. Swanson. Bingley, 2002.
- Faure M., Liu J. Risk-sharing agreements to cover environmental damage: theory and practice // *International Environmental Agreements*. 2018. Vol. 18.
- Monti A. Environmental Risks and Insurance. A comparative analysis of the role of insurance in the management of environment-related risks // *Environmental Risks and Insurance OECD Report*. June 24, 2002.
- Omri Ben-Shahar, Kyle D. Logue. Outsourcing regulation: How insurance reduces moral hazard // *Michigan Law Review*. 2012. No. 111.
- Sinenko V. S. et al. Development of legislation on environmental insurance: experience of the European Union and Russia // *Laplace em Revista (International)*. 2021. Vol. 7(3).
- Wagner G. Tort Law and Liability Insurance // *The Geneva Papers*. 2006. Vol. 31.
- Боголюбов С. А., Болтанова Е. С., Бринчук М. М. и др. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. В. Кичигин. М., 2017.
- Боголюбов С. А., Галиновская Е. А., Горохов Д. Б. и др. Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: науч.-практ. пособие / отв. ред. Е. Л. Минина. М., 2016.
- Бринчук М. М. Экологическая правовая ответственность — самостоятельный вид ответственности // *Lex russica*. 2016. № 6.
- Габов А. В., Молотников А. Е. Проблемы правового регулирования страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ // *Закон*. 2012. № 9.
- Дахненко С. С. Возмещение вреда, причиненного природным объектам и комплексам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
- Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы // *Lex russica*. 2016. № 8.
- Кодолова А. В. Правовая природа ответственности за экологический ущерб в России и Европейском Союзе: сравнительно-правовой анализ // *Экологическое право*. 2018. № 2.
- Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
- Нарышева Н. Г. Возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

Ребиков И. Ю. Возмещение вреда, причиненного природным объектам и комплексам: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

Хлуденева Н. И. Правовые пределы имущественной ответственности за вред окружающей среде // Журнал российского права. 2019. № 3.

References

Baker T. On the Genealogy of Moral Hazard. *Texas Law Review*, 1996, vol. 75, no. 2.

Bogolyubov S. A., Boltanova E. S., Brinchuk M. M. et al. Legal regulation of reparation of environmental damage. Ed. by N. V. Kichigin. Moscow, 2017. 368 p. (In Russ.)

Bogolyubov S. A., Galinovskaya E. A., Gorokhov D. B. et al. Legal Regulation of the Use and Protection of Biological Resources. Ed. by E. L. Minina. Moscow, 2016. 328 p. (In Russ.)

Brinchuk M. M. Ecological responsibility as an independent type of responsibility. *Lex russica*, 2016, no. 6, pp. 26—47. (In Russ.)

Dakhnenko S. S. Compensation for damage caused to natural objects and complexes. Cand. diss. thesis. Moscow, 2001. 24 p. (In Russ.)

Faure M. Environmental damage insurance in theory and practice. *An Introduction to the Law and Economics of Environmental Policy: Issues in Institutional Design*. Vol. 20. Ed. by T. Swanson. Bingley, 2002. Pp. 283—328.

Faure M., Liu J. Risk-sharing agreements to cover environmental damage: theory and practice. *International Environmental Agreements*, 2018, vol. 18, pp. 255—273.

Gabov A. V., Molotnikov A. E. Problems of legal regulation of liability insurance of managers of business companies. *Zakon*, 2012, no. 9, pp. 162—178. (In Russ.)

Khludeneva N. I. Legal Limits of Property Liability for Environmental Damage. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 3, pp. 152—164. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2019_3_14.

Kodolova A. V. The legal nature of the liability for damage to the environment in russia and the european union: comparative law analysis. *Ekologicheskoe pravo*, 2018, no. 2, pp. 27—32. (In Russ.)

Misnik G. A. Compensation for environmental damage in Russian law. Dr. diss. Moscow, 2008. 430 p.

Monti A. Environmental Risks and Insurance. A comparative analysis of the role of insurance in the management of environment-related risks. *Environmental Risks and Insurance OECD Report*, June 24, 2002, pp. 1—27.

Narysheva N. G. Compensation for damage caused by violation of the legislation on environmental protection and natural resources. Cand. diss. Moscow, 1998. 182 p. (In Russ.)

Omri Ben-Shahar, Kyle D. Logue. Outsourcing regulation: How insurance reduces moral hazard. *Michigan Law Review*, 2012, no. 111, pp. 197—248.

Rebikov I. Yu. Compensation for damage caused to natural objects and complexes. Cand. diss. Volgograd, 2011. 30 p. (In Russ.)

Sinenko V. S. et al. Development of legislation on environmental insurance: experience of the European Union and Russia. *Laplage em Revista (International)*, 2021, vol. 7(3), pp. 155—160.

Wagner G. Tort Law and Liability Insurance. *The Geneva Papers*, 2006, vol. 31, pp. 277—292.

Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. Reparation of environmental damage: legislation novelties. *Lex russica*, 2016, no. 8, pp. 130—140. (In Russ.)

Информация об авторах

Е. С. Болтанова, заведующая кафедрой гражданского права Томского государственного университета, профессор Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, доктор юридических наук, доцент. ResearcherID: O-8420-2014

М. В. Кратенко, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук. ResearcherID: AAS-7459-2020

